

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ: ТИПЫ, ФАКТОРЫ И ПОКАЗАТЕЛИ СМЕНЫ ФАЗ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

В данной статье рассмотрены экономические циклы, их типы, факторы и показатели смены фаз для Беларуси.

This article describes the economic cycles, their types, factors and indicators of phases change for Belarus.

Ключевые слова: экономический цикл; кризис; индикатор; конъюнктура; мировой финансовый кризис.

Key words: economic cycle; crisis; indicator; conjuncture; global financial crisis.

Вследствие динамичности экономических процессов возникает и так называемая циклическая динамика экономики, которая предполагает наличие в развитии экономики нескольких фаз. Разные ученые по-разному разграничивают эти фазы, их количество и признаки их наступления. В этом вопросе до сих пор нет единого подхода, мнения ученых разделяются, например, у Н. Д. Кондратьева это 2 фазы: подъем и спад, 4 фазы у Маркса и Хансена: спад, застой, оживление и чистый рост, 6 фаз у М. Принга и 9 – у У. Митчелла. Авторы придерживаются все-таки того мнения, что существует 4 фазы цикла, а остальные выделяемые учеными фазы являются лишь их частью, дополнением. Циклы также делятся по продолжительности:

- сверхкороткие, или сезонные (от 1–2 кварталов до 1,5–2 лет);
- краткосрочные, или волны Китчина (3–4–5 лет, или 40–59 месяцев);
- среднесрочные, включающие циклы Жугляра, или деловые циклы (6–8 лет), циклы Лабруса (10–12 лет), циклы Чижевского (11 лет), циклы Мура (16–24 года), строительные циклы или волны Кузнеца (18–20–25 лет);
- длинные волны, включая К-волны, или волны Кондратьева – (45–65 лет), циклы Броделя (100–150 лет), волны Джоэля (300 лет), Снукса (400 лет) и т. д.

Плюралистический подход к происхождению циклов обуславливает представление циклической динамики как результат синхронизации во времени циклов разной периодичности, следовательно, формирования относительных конъюнктурных колебаний, а не абсолютных.

Выявлено, что современные дискуссии экономистов о механизме циклических колебаний касаются фискальных и монетарных факторов, влияющих на параметры циклических волн. Центральное место в факторных исследованиях циклов по-прежнему отводится инвестициям. Среди белорусских и российских ученых в этом направлении работают В. Л. Бабурин, Ю. И. Енин, А. В. Марков (инвестиции в инновации, инновационные циклы), Э. М. Калинин (длинные волны), И. В. Рыжов (циклы «технологических революций»), А. С. Селищев (структурная инвестиционная политика), В. А. Фомина (циклы Кондратьева).

В Республике Беларусь изучением долгосрочных и среднесрочных циклов и их аспектов занимались следующие экономисты:

- циклы в экономике советского периода – И. М. Абрамов;
 - инновационные циклы и их роль в длинноволновых колебания – А. В. Марков;
 - длинные циклические волны – Л. Н. Давыденко;
 - технологические уклады и их влияние на циклы – А. А. Быков;
 - мировые кризисы и их последствия для малых стран – Ю. И. Енин, М. Ю. Чепиков;
 - методологические подходы к нелинейному прогнозированию и моделированию макродинамики переходной экономики – Я. М. Александрович, С. Ф. Миксюк, П. Г. Никитенко;
 - деловые циклы и рынок труда – А. В. Бондарь;
 - методология статистического моделирования и анализа деловых циклов – М. М. Новиков;
 - проявление среднесрочных циклов в финансовой сфере – К. В. Рудой [1, с. 17–18].
- На наш взгляд, такое многообразие направлений исследования ученых вызвано сравнительно частым проявлением цикличности в национальной экономики в 1998–2000 гг., 2009, 2011, 2015–2016 гг.

В мировой практике применяются два подхода в точном выявлении времени смены фаз цикла. Колебания месячного объема ВВП являются эталонным показателем для определения переломных точек в странах ОЭСР. Но и при их определении существует несколько подходов: либо это точки прохождения макроэкономикой средневзвешенного тренда, либо это точки так называемого перелома в макроэкономике, когда одна генеральная тенденция сменяется на противоположную. В США нет единого показателя оценки точек перелома динамики. Основанием выделения фаз цикла Комитетом по датировке деловых циклов США служит совокупность динамик показателей объема производства, торговли, занятости, доходов.

Национальная экономика Республики Беларусь является экономикой с высокой степенью открытости, следовательно, зависимости от внешних причин циклообразования. Следовательно, для датировки фаз цикла ей необходимо наряду с изменениями динамики ВВП использовать и изменения в динамике показателей открытости экономики (экспортная квота, импортная квота, удельный вес иностранных инвестиций в общем их объеме).

Кроме указанных выше показателей, для оценки масштабности кризисов (мировых, региональных, локальных) отдельные экономисты предлагают использовать процент колебаний валютных курсов, изменение цен на стратегически важные сырьевые ресурсы (нефть, газ, золото, руда) [2, с. 26–28].

Важную составную часть и порой исходную причину кризисов представляют собой финансовые нестабильности. Доказательством тому может служить последний мировой кризис 2007–2011 гг. В связи с этим Б. Айхенгрин и А. Роуз предлагают в качестве опережающих индикаторов-предвестников кризисов три группы переменных банковского кризиса:

- переменные внешних связей: внешний долг страны, обменный курс, золотовалютные резервы, сальдо текущих операций;
- переменные фискальной и монетарной составляющих экономического роста: темп роста ВВП, темп роста внутреннего кредита, бюджетный дефицит (профицит);
- переменные мировой экономики (мировая процентная ставка, темп роста реального ВВП стран ОЭСР [3, с. 249].

П. Кругман предлагает идентифицировать наступление кризиса с бюджетным дефицитом, увеличением кредита частному сектору, постепенным уменьшением золотовалютных резервов [4, с. 41].

Обнаружено, что мировая банковская ставка начинает сигнализировать о предстоящем кризисе за 1 год до его наступления. В связи с этим вполне логично использовать результаты данного исследования и для национальной экономики.

Более того, в последних исследованиях И. М. Абрамова, посвященных политическим причинам провокации кризисов, указывается что безработица может быть искусственно уменьшена накануне предвыборной компании [5, с. 19], а значит, не может служить надежным показателем кризисной фазы. Для Республики Беларусь уровень безработицы тем более не может служить показателем смены фаз цикла из-за наличия значительной скрытой безработицы.

М. Принг, специализируясь на изучении рынка ценных бумаг, рассматривает кризис как итог взаимодействия товарного, валютного рынков, рынка акций и облигаций, выделяя 6 фаз экономического кризиса. При этом указывает на рост курса облигаций как на показатель начала

кризисного обвала [6]. Однако для многих трансформационных экономик, в том числе Беларуси, этот подход неприемлем из-за неразвитости фондового рынка.

Список использованной литературы

1. **Зенькова, Л. П.** Кратко- и среднесрочные экономические циклы: теория формирования, методология статистического моделирования и анализа на стадии образования доходов, прогнозирование кризисов / Л. П. Зенькова, М. М. Новиков. – Минск : ИВЦ Минфина, 2019. – 220 с.
2. **Енин, Ю. И.** Мировой кризис и преодоление его негативных последствий для экономики средних и малых стран / Ю. И. Енин, А. А. Пилюттик. – Минск : Право и экономика, 2014. – 149 с.
3. **Eichengreen, V.** Exchange market mayhem / The antecedents and sftermath of speculative attacks / V. Eichengreen, A. Rose, C. Wyplos // Economic Policy. – 1995. – Vol. 17. – № 10. – Pp. 240–312.
4. **Кругман, П.** Возвращение Великой депрессии / П. Кругман. – М. : ЭКСМО, 2009. – 336 с.
5. **Абрамов, И. М.** Экономические кризисы-катастрофы и пути их преодоления / И. М. Абрамов. – Минск : БГЭУ, 2001. – 119 с.
6. **Этапы** взаимодействия экономических циклов с финансовыми рынками [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studbooks.net/1645003/finansy/etapy_ekonomicheskogo_tsikla_vzaimodeystviya_finansovyh_rynkov_martinu_pringu. – Дата доступа : 09.02.2019.